

МОЛОДЕЖЬ ПРИВНОСИТ В ТЕАТР ОБНОВЛЯЮЩУЮ ЭНЕРГИЮ

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А. ПУШКИНА 14 СЕНТЯБРЯ НА АНШЛАГЕ ОТКРЫЛ 87-Й СЕЗОН КОМЕДИЙНОЙ ПРЕМЬЕРОЙ «ЛЮБОВЬ И ТЕЛО В ЧЕМОДАНЕ» Д.Ж. СКАРНАЧЧИ И Р. ТАРАБУЗИ. 18 СЕНТЯБРЯ СПЕКТАКЛЕМ «ЭВРИДИКИ БОЛЬШЕ НЕТ» ПО АВАНГАРДНОЙ ПЬЕСЕ Ж. КОКТО ОТКРЫЛА СЕЗОН МАЛАЯ СЦЕНА ТЕАТРА.

О том, как живет сегодня интригующе противоречивый театр мы поговорили с его директором Сергеем Бычко. Разговор вышел в пространство размышлений о цикличности жизни-смерти-возрождения театра и о запросах зрителей...

— Сергей Анатольевич, за почти три года, что вы руководите этим театром, многое удалось изменить в его положении?

— Я считаю, что правильно прочел подсказку «предлагаемых обстоятельств» естественной смены поколений в театре, чтоб сделать театр им. А. Пушкина другим. Нет театра хуже, чем по сути мертвого, но с обманчивыми приметами жизнедеятельности. И моя задача заключается в том, чтобы собрать команду, которая поведет театр вперед. По-человечески мне было трудно делать неизбежные для каждого руководителя шаги. Пришлось уволить творчески несостоятельных людей, может быть, преданных этому дому-театру. Благодаря таким решениям я за два года «подтянул» в труппу целый курс выпускников университета искусств, заявивший себя в постановке Ольги Турути-Прасоловой «Чайка» А. Чехова. Спектакль стал удачным открытием Портала на Гоголя, 8 и своего рода манифестом обновляющегося театра. Я люблю спектакль А. Середина «Пушкин. Племя», где переплелись тексты, смыслы произведений А. Пушкина, М. Булгакова, Ф. Достоевского. Молодой режиссер поднял вопрос о том, насколько мы вообще понимаем трагедию судьбы Пушкина и насколько соотносима она с Украиной сегодня? Наверное, мне повезло, что в театре работают Ольга Турута и Александр Середина. У Ольги сильное художественное начало. Саша наделен не только режиссерским видением материала (умеет «завернуть» сюжет и эмоционально его подать), но и литературным талантом. Он всегда создаст мост между классикой и современным зрителем.

— Какие премьеры готовит театр в грядущем сезоне?

— На днях А. Середин начинает репетировать спектакль на основной сцене по собственной инсценировке «Трех товарищей» Э.-М. Ремарка. В этом произведении много созвучного нашему времени. Параллельно О. Турута обратится к драматической поэме Ф.-Г. Лорки «Йерма» на малой сцене. Мне кажется, у новой актрисы нашего театра Нины Батовской есть и содержательность и актерская техника, чтобы воплотить главную роль в этой работе.

Я пригласил для следующей постановки на основной сцене известного режиссера Марка Нестантинера. Он много лет вынашивает замысел спектакля «Вишневый сад». Для меня очевидно, что Чехова театру можно прочитывать из года в год, в его «комедиях» — космос, и он открывается нам с позиции собственного микрокосма. Подобно тому, как мы рассматриваем миллиарды звезд, необходимо в драматургии научиться рассмотреть и передать глубину человеческой судьбы, характера. Сценарием «Вишневого сада» будет главный художник театра Екатерина Колесниченко — Марку импонирует стиль Кати.

У меня состоялись встречи с Павлом Гатилловым, молодым режиссером Днепровского Молодежного театра (обратить на него внимание посоветовала театровед Яна Партола). Гатиллов предложил для дебюта «Бег» М. Булгакова. Это дерзкий план, но в разговоре о предсто-

ящем спектакле я услышал от режиссера ту «ноту», которая позволяет мне надеяться на успех.

Кроме того, есть режиссерское предложение А. Середина — не без безумства — поставить спектакль, в котором был бы образ Харькова. Смыслообразующей фигурой в пьесе может стать Людмила Гурченко. Лично я очень заинтересован в этом спектакле, поскольку, много поездив по миру и по нашей стране, прожив некоторое время в Германии, считаю, что лучше Харькова города не существует. Благодаря усилиям городской власти и лично мэра Геннадия Кернеса наш город в последние годы сильно изменился и только в лучшую сторону.

— Сегодня в вашем театре можно не соглашаться с режиссерскими концепциями, но — главное — появился предмет спора: спектакли с «лицом не общим выражением».

— Просто прочесть автора можно и дома, тогда между тобой и произведением никого не будет. А театр важен как раз интерпретацией. Мне помнятся 1980-е, когда театр имел «мужское начало», заставлял зрителя ловить запретные подтексты. Когда В. Оглоблин в театре им. Т. Шевченко ставил комедию «Сеньер из высшего общества», то решал спектакль как остро социальный. Но при этом зрители, помню, наклонялись к креслам от боли в челюстях — до такой степени не могли больше смеяться! Сейчас зритель обуржуазился, хочет от театра только красивой иллюзорности, развлечения. Такое впечатление, что если в театре будут давать трагедию Шекспира, то процесс просмотра для зрителя превратится к работе в каменоломне. Я считаю, что мы как государственный театр должны задавать высоту проблематики и формы спектаклей.

— Но ведь на вашу экспериментальную малую сцену изначально шел молодой зритель, готовый к решению сценических ребусов?

— Я бы не сказал, что только молодой зритель. У нас чаще там бывает среднее поколение. Замечая, что после спектакля зрители хотят разговаривать о том, что увидели. В частности, после одного из показов «Эвридики больше нет» мы

провели его обсуждение с залом.

— С чем связан тот факт, что работающий в присущей малой сцене эстетике постмодерна А. Середин осуществил постановку «Нигилистов» на сцене основной?

— Мне бы хотелось, чтобы к нам приходило больше молодежи. Пока спектакль формата «Нигилистов» не заполняет зал на основной сцене. Но если всего опасаться и не пробовать, то никогда ничего не получится. Не могу же я продолжать показывать зрителям спектакли начала 2000-х! А постановка каждого нового спектакля на один состав исполнителей забирает минимум два месяца.

— На спектаклях А. Середина зрители иной раз выходят из зала. Провокационность его работ у части профессиональной критики вызывает острое неприятие. Важно услышать именно ваше мнение о границах свободы самовыражения режиссера в академическом театре.

— Для меня лично идеальный режиссер — это педагог, философ, формирующий личности молодых. Главный же режиссер — это «отец» для театра. Режиссеру, о котором вы говорите, пока нет и тридцати. Важно не обрезать крылья его полета, дать возможность ему «найти» себя. Если я буду ставить рамки, ни о какой честности, свободе творчества речь уже идти не будет. Я могу заставить художника изменить что-то в своем спектакле, но это приведет к лжи, внутренне он сам не изменится.

— Сегодня театр имеет по сути две «труппы», с каждой из которых работают разные режиссеры.

— В новых постановках мы стараемся «внедрить» актерскую молодежь в среду «кирпичей» театра. Ведь у «стариков» есть чему поучиться! Они уже постигли то, что только предстоит младшим. Сценическое слово того же народного артиста Украины Михаила Тягниченко не только слышно в зале, оно наполнено неповторимым колоссальным жизненным смыслом. Но не создается ведь гармоничная театральная труппа за сезон! Процесс идет. У Бориса Пастернака есть строчки, в которых я вижу цель театра: «...Привлечь к себе любовь пространства, услышать будущего зов».

Юлия ЩУКИНА,
театровед.

